
ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА

Неравенство денежных доходов населения России (пространственно-временной подход)

И.А. ГЕРАСИМОВА*, Е.В. ГЕРАСИМОВА**

*Герасимова Ирина Александровна – ведущий научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН. Адрес: 117418, Москва, Нахимовский проспект, 47. E-mail: irina.guerasimova@gmail.com.

**Герасимова Елена Владимировна – научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН. Адрес: 117418, Москва, Нахимовский проспект, 47. E-mail: landar.sky@gmail.com

Неравенство населения по уровню денежных доходов является одной из ключевых проблем, обсуждаемых сегодня и на международных научных конференциях, и в политических дебатах, и на учебных семинарах. Причины внимания к этой проблеме – в многообразии негативных социально-экономических последствий, которые влечет неравенство доходов, превышающее уровень, экономически обоснованный и допустимый с точки зрения социальной справедливости. Как показывают многочисленные исследования, эти негативные последствия не сводятся только к низкому уровню удовлетворения материальных благ и потребления базовых социальных услуг наименее обеспеченными слоями населения – представления о бедности значительно различаются в экономически развитых и развивающихся странах. Неравенство доходов, часто понимаемое как социальная несправедливость, а вслед за ним и социальное расслоение порождают напряженность и антагонизм в обществе, усиливают сепаратистские настроения, негативно влияют на миграционную подвижность населения.

В современной России проблема неравенства доходов, которое формируется на уровне семей и индивидов, обостряется межрегиональными различиями. Часть из них обусловлена природно-климатическими, ресурсными, историческими причинами; другая – современной региональной экономической политикой. Априори ее цель состоит в активизации внутренних ресурсов развития регионов, создание условий для повышения благосостояния населения, снижения межрегиональных различий. Исследование тенденций динамики межрегионального неравенства денежных доходов населения, результаты которого представлены в статье, позволяет не только дать их статистическую оценку, но и косвенно оценить результативность управленческих решений, принимаемых в процессе взаимодействия «федеральный центр – субъект Федерации».

Ключевые слова: субъект Федерации, общий объем денежных доходов населения, среднедушевой доход, межрегиональное распределение доходов, статистический анализ, пространственно-временной подход, неравенство, коэффициент Фондов, коэффициент Джини

«... целое только тогда может быть хорошо,
когда части его находятся в устройении»

*Екатерина II*¹

Введение

Межрегиональный аспект социально-экономического развития

Экономический потенциал страны создается совокупным трудом населения, занятого в экономике. Он измеряется валовым внутренним продуктом (ВВП), валовым национальным доходом, общим объемом денежных доходов населения (ОДД), среднедушевым доходом и многими другими макропоказателями. Они используются для оценки динамики экономического развития страны в целом, для оценки ее вклада в глобальную экономику, для сравнительного анализа с тенденциями динамики отдельных стран и/или их объединений.

По Конституции 1993 г. Россия является федеративным государством, включающим более восьмидесяти конституционно равноправных субъектов Российской Федерации (СРФ). Территория страны огромна, природно-климатические условия разнообразны, специализация и уровень индустриализации географических зон дифференцированы. Научно-обоснованный прогноз темпов социально-экономического развития России требует внимания к оценке вклада каждого из регионов в формирование экономического потенциала страны. Не менее актуальным был и остается вопрос о неравенстве денежных доходов населения страны, его трактовке, оценке и исследовании факторов этого неравенства. Соблюдение принципов социальной справедливости требуют внимания не только к усредненным по стране показателям, но и к социально-экономической ситуации в каждом из ее субъектов и в образующих их муниципалитетах².

¹ [Государственно-территориальное устройство России 2003, с. 37].

² Несмотря на двадцатилетнюю историю существования Российской Федерации, многие вопросы разделения полномочий между федеральным центром и субъектами федерации остаются предметом научных исследований и общественных дискуссий. В качестве примера назовем итоговый доклад «К новой модели российского федерализма», подготовленного Фондом Горбачева. В работе приняли участие ведущие ученые РАН, представители субъектов федерации. В рамках проекта были проведены социологические обследования населения. В заключительной части доклада авторы пишут: «Проанализированный в дискуссиях потенциал федерализма в сдерживании и смягчении общественно-политических противоречий, гармонизации взаимоотношений центра и регионов, обеспечении свободы гражданина перед лицом власти приобретает особое значение в сложносоставных обществах. Это обстоятельство, в свою очередь, делает федеративную модель востребованной и в России, для которой характерна необычайная пространственная протяженность, региональное разнообразие и наличие в составе населения ощутимой доли этнических меньшинств». Итоги работы опубликованы в коллективной монографии [К новой модели российского федерализма 2013].

Неравномерность социально-экономического развития регионов России отчетливо проявилась к середине 1990-х гг. Это негативное явление генетически предопределено предшествующей историей освоения обширного географического пространства СССР. С началом перестройки неравномерность территориального развития России (в ее современных границах) усугубили «неуправляемая» приватизация сырьевых ресурсов и созданных ранее основных производственных фондов, отсутствие четких правил и механизмов функционирования рыночной экономики, ослабление государственного контроля над использованием национального богатства страны.

Сложившийся к концу XX в. уровень социально-экономического неравенства регионов РФ не соответствовал сформировавшимся ранее общественным стереотипам и представлениям о социальной справедливости. Это повлекло за собой активизацию внимания исследователей и лиц, принимающих решения, к уровню, факторам и тенденциям межрегиональной дифференциации.

Ведущие университеты России и научные центры Российской академии наук уделяли и уделяют большое внимание пространственному подходу к изучению экономики страны. В их числе Совет по изучению производительных сил (СОПС), Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Институт экономики РАН, Институт экономики и организации промышленного производства (ИЭиОПП) СО РАН (Новосибирск), Северо-Западное, Уральское и Дальневосточное отделения РАН. Результаты исследований представлены в работах А.Г. Аганбегяна, С.А. Айвазяна, В.Н. Бобкова, С.Д. Валентя, А.Г. Гранберга, Н.В. Зубаревич, А.Я. Кируты, Г.Б. Клейнера, В.Л. Макарова, Н.Н. Михеевой, П.А. Минакира, А. Польшева, Н.М. Римашевской, А.Е. Суринова, С.А. Суспицина, А.Ю. Шевакova и других авторов.

Особое место в этих исследованиях занимают работы академика А.Г. Гранберга. В 2009–2011 гг. по его инициативе была разработана и выполнялась комплексная программа Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез». Позже в предисловии к коллективной монографии «Фундаментальные проблемы пространственного развития макрорегиона на переходе к инновационной экономике (на примере северо-запада России)» он писал: «Впервые комплексные пространственные и региональные исследования получили высший академический статус». И далее: «Функционирование и развитие национальной экономики как пространственной системы поддерживается федеративным государственным устройством, политическими, правовыми и экономическими институтами федерализма» [Фундаментальные проблемы пространственного развития макрорегиона 2010, с. 3, 6]. Эта работа продолжена в новой программе Президиума РАН на 2012–2014 гг. «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал». Эта программа не только сохраняет преемственность к названной выше, но в ней ставится задача более глубокого исследования двойной роли пространства – и как особого интегрального ресурса, и как лимитирующего условия системных преобразований в стране [Кулешов, Селиверстов, Суслов, Суспицын 2012; Котляков, Глезер, Трейвиш, Швецов 2012].

На сегодняшний день государственную политику социально-экономического развития страны на период до 2030 г. определяют два основных документа: «Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года», утвержденная Правительством РФ 8 декабря 2011 г. и Указ Президента от 7 мая 2012 г. «О долгосрочной

государственной экономической политике». Оба документа преемственны по отношению к «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17 ноября 2008 г.

Напомним, что в «Концепции-2020» важнейшей проблемой был назван *«высокий уровень социального неравенства и региональной дифференциации»*, а в ряду основных задач были сформулированы:

- сбалансированное пространственное развитие;
- снижение масштабов регионального неравенства;
- обеспечение высокого уровня *межрегиональной интеграции* и территориальной мобильности населения.

Однако за несколько лет, прошедших с момента принятия «Концепции-2020», целевые ориентиры изменились: в Указе 2012 г. доминирует программно-отраслевой подход, а термин «территориальное развитие» практически отсутствует.

В то же время, как показывает статистический анализ, субъекты Российской Федерации, не только далеко отстоящие друг от друга в пространстве, но и имеющие общую границу и часто принадлежащие к одному федеральному округу, значительно различаются по уровню социально-экономического развития. Можно сказать, что тезис об *укреплении межрегиональной интеграции* стал одной из не реализованных целей «Концепции-2020».

Более успешной признается региональная политика Европейского Союза, направленная на снижение дифференциации входящий в него стран по уровню социально-экономического развития. Основой этой политики являются принятые в октябре 2011 г. «Законодательные предложения ЕС для политики сплочения: 2014–2020 гг.». В этом документе предлагается сосредоточиться на приоритетах «Европы-2020», а именно на устойчивом и всеобъемлющем росте экономики; на поддержке комплексного подхода к развитию территорий. Провозглашается нацеленность на результат и мониторинг хода достижения согласованных целей. Европейский опыт *стимулирования внутренних факторов развития и создания синергетического эффекта от совместной реализации проектов* заслуживает внимательного изучения и использования при разработке региональной политики в России.

Несмотря на снижение внимания органов государственного управления к проблемам регионального развития РФ, они активно обсуждаются в научном и деловом сообществе. В апреле 2012 г. в Екатеринбурге прошла IX Международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие российских регионов: экономика политических процессов и новая модель пространственного развития РФ»³, где были сформулированы основные вопросы для обсуждения:

- регионы как драйверы экономического роста в условиях глобальной экономической нестабильности.
- агломерационная экономика и региональные кластеры: как соединить интересы бизнеса и задачи пространственного развития?
- социальная политика и пространственное развитие.

Пространственное развитие России стало главной темой и VIII Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии и механизмы модернизации инновационного и технологического развития»⁴. В принятой

³ <http://urfu.ru/science/conf/ustoichivoe-razvitie-rossiiskikh-regionov/>

⁴ Эта конференция прошла в Москве, ИНИОН РАН, 31 мая – 1 июня 2012 г. <http://www.rim.inion.ru/conference/view/conference/general.html?id=100022723>

на конференции резолюции подчеркивается: «Региональный уровень является базовым для процессов модернизации, инновационного и технологического развития России». И далее: «необходимо и целесообразно конкретное и системное представление во всех общенациональных стратегиях целей и задач развития на региональном и муниципальном уровнях».

*Социальное неравенство и социальная стратификация –
территориальный аспект*

Одновременно с анализом экономических последствий трансформационных процессов 1990-х гг. ведутся интенсивные исследования социальной стратификации и процессов социально-экономического расслоения населения России в целом [Мэннинг 2007] и в ее регионах. Различия в уровне благосостояния трактуются как индикатор социального неблагополучия. О.И. Шкаратан подчеркивает, что целями репрезентативного социологического опроса экономически активного населения России являются: «...не только и не столько описание уровня жизни населения, и даже не дифференциация его по уровню жизни как таковая, а анализ *неравенства по благосостоянию как важного аспекта существующей в обществе социальной стратификации*» [Шкаратан 2008].

Авторы доклада «Двадцать лет реформ глазами россиян», подводя итоги многолетних исследований, проведенных Институтом социологии РАН, подчеркивают: «Быстрый рост социальных притязаний наших сограждан, обусловленный колоссальной и все углубляющейся социальной дифференциацией и нарастанием социального неравенства, сводит “на нет” достижения последних лет, т.к. разрыв между реальным и желаемым статусом для большинства россиян не только сохраняется, но и нарастает» [Двадцать лет реформ глазами россиян 2011, с. 295].

Методологический подход к региону как «основному элементу федеративного (политического, административно-управленческого) устройства России, основной ячейке его горизонтальной структуры и вместе с тем – исторически сложившейся территориально-культурной общности» [Лапин 2006] применен в работах Центра социокультурных изменений Института философии РАН⁵.

Одним из важнейших показателей социального расслоения является *межрегиональная дифференциация денежных доходов населения*. Этот аспект неравенства привлекает особое внимание как зарубежных, так и российских специалистов. В 1998–2008 гг. сотрудниками Всемирного банка было проведено межстрановое (глобальное) исследование неравенства населения по уровню доходов. В обзоре его результатов ведущий специалист Всемирного банка Б. Миланович пишет, что впервые со времен промышленной революции отмечено общее снижение глобального неравенства населения мира по уровню доходов [Milanovic 2012]. Автор подчеркивает, что процесс сокращения неравенства может быть устойчивым, если: 1) страны будут сближаться по уровню среднедушевых доходов; 2) внутристрановая дифференциация не будет увеличиваться⁶.

⁵ Они проводятся под руководством Н.И. Лапина с 2005 г.

⁶ Известно, что вариация (разброс, дисперсия) распределений может значительно различаться при одном и том же среднем значении.

В России, имеющей сложное административно-территориальное устройство, неравенство в распределении населения по уровню доходов будет снижаться, если: 1) уменьшатся различия между субъектами Федерации; 2) внутрирегиональная дифференциация доходов населения на муниципальном уровне будет сокращаться.

В настоящей статье представлены результаты исследования первой компоненты этого процесса – межрегиональная дифференциация среднедушевых доходов в субъектах РФ.

Объект исследования – совокупность 79 субъектов РФ, *единица наблюдения* – каждый из 79 субъектов РФ (далее – регионов) (автономные области и округа учтены в составе субъектов, в границах которых они находятся). *Предмет исследования* – пространственная дифференциация денежных доходов населения России. *Временной период* статистического анализа – 1995–2012 гг. При сопоставлении субъектов предполагается, что все население в каждом из них имеет один и тот же среднедушевой доход, (т.е. рассматривается усредненный по всему населению региона душевой доход). *Информационная база* – официальные данные Росстата.

Прежде чем перейти к результатам статистического анализа уровня и динамики межрегиональной дифференциации денежных доходов населения Российской Федерации, напомним, что такая дифференциация имеет ряд негативных последствий. Неравенство денежных доходов влечет за собой не только социальное расслоение и снижение качества жизни, но и рост социальной напряженности, усиливает сепаратистские настроения в обществе. Статистические данные указывают на миграционный отток наиболее активной и квалифицированной части трудоспособного населения из регионов с низким уровнем доходов и неразвитой социальной инфраструктурой в регионы с более высоким уровнем оплаты труда, перспективами профессионального роста, доступностью социальных услуг. Этот отток снижает трудовой потенциал территории выбытия, уровень доходов и покупательную способность постоянно проживающего на ней населения, и как следствие – инвестиционную привлекательность территории. Иначе говоря, запускается и поддерживается процесс ее социально-экономической деградации.

С другой стороны, неуправляемый приток мигрантов в индустриально развитые центры создает дополнительную нагрузку на их социальную инфраструктуру, не рассчитанную на обслуживание быстро растущего населения, что ведет к снижению общего уровня социального и культурного обслуживания, обострению антагонизма между вновь прибывшим и постоянно проживающим населением. Многочисленные примеры подтверждают эти причинно-следственные связи.

Нельзя не отметить, что миграционная подвижность населения, вызванная «разностью потенциалов» социально-экономического развития территорий, изменяет структуру расселения, сокращает численность малых и средних городов, поселков городского типа (ПГТ). В 2006 г. число ПГТ составило лишь 62% по отношению к 1989 г., а численность проживающего в них населения – только 61%. В последующие годы характер миграционной подвижности не изменился и привел к *обезлюдению* северных и восточных территорий страны, к *транспортной дискриминации* его населения, увеличил дистанцию между уровнем и качеством жизни в регионах выбытия и прибытия мигрантов.

Методологические предпосылки

В исследовании экономической категории «денежные доходы населения» можно выделить два взаимодополняющих аспекта, различающихся целями, методами и используемой информацией:

- первый – формирование доходов,
- второй – использование доходов.

Их взаимосвязь очевидна⁷: второй аспект предполагает изучение структуры расходов – соотношения текущего и отложенного спроса (сбережений населения), уровня и структуры текущего потребления. Исследования в области потребления имеют в России давнюю традицию. В их основе лежат преимущественно микро-данные выборочных обследований, в том числе бюджетных обследований населения, регулярно проводимых Росстатом, и сбалансированных с макропоказателями экономики страны.

Исследования **формирования доходов** получили свое новое развитие в середине 1990-х гг.; это связано с появлением новых для постсоветской России форм собственности и расширением источников дохода. Можно отметить необходимость аналитического сопровождения процесса принятия решений, относящихся к благосостоянию населения, на федеральном и региональном уровнях. Расширился открытый доступ к широкому кругу актуальной статистической информации, представленной на сайте Государственного комитета по статистике⁸.

Область научных интересов авторов данной статьи относится к первому направлению. Агрегированная схема формирования денежных доходов населения на макро- (страновом) и мезо- (региональном) уровнях представлена на *рисунке 1*.

Содержательное наполнение элементов схемы кратко представлено ниже.

1. Денежные доходы населения:

- общий объем денежных доходов (ОДД) населения страны и регионов;
- неравенство в распределении ОДД по регионам и по группам населения;
- среднедушевой денежный доход (СДД) и распределение населения страны и регионов по величине СДД;
- неравенство в распределении населения по среднедушевому доходу.

2. Источники денежных доходов населения страны и регионов:

- источники денежных доходов населения;
- динамика структуры доходов населения по источникам;
- межрегиональные различия в структуре доходов;
- влияние структуры доходов на среднедушевой доход населения.

3. Население:

- численность;
- социально-демографический состав;
- уровень экономической активности и безработицы.

⁷ Здесь полезно вспомнить коллективную монографию [Семья, труд, доходы, потребление 1977]. Ее название отражает логику формирования доходов и потребления. Она была подготовлена по итогам Первого комплексного Таганрогского обследования. Книга имела трудную судьбу, была выпущена в издательстве «Наука» ограниченным тиражом и имеет гриф «Для служебного пользования». Один из авторов данной статьи имеет непосредственное отношение к проведению Таганрогского обследования, им была написана глава «Семья».

⁸ <http://www.gks.ru/>

4. «Институты» – правила, регламентирующие хозяйственную деятельность на федеральном и региональном уровнях, в том числе использование, распределение и перераспределение валового внутреннего (регионального) продукта (ВВП-ВРП).

5. Экономическое развитие региона:

- природно-климатические условия;
- отраслевая структура народнохозяйственного комплекса;
- распределение средств производства по формам собственности;
- уровень и структура ВВП-ВРП;
- уровень и динамика ВРП на душу населения.

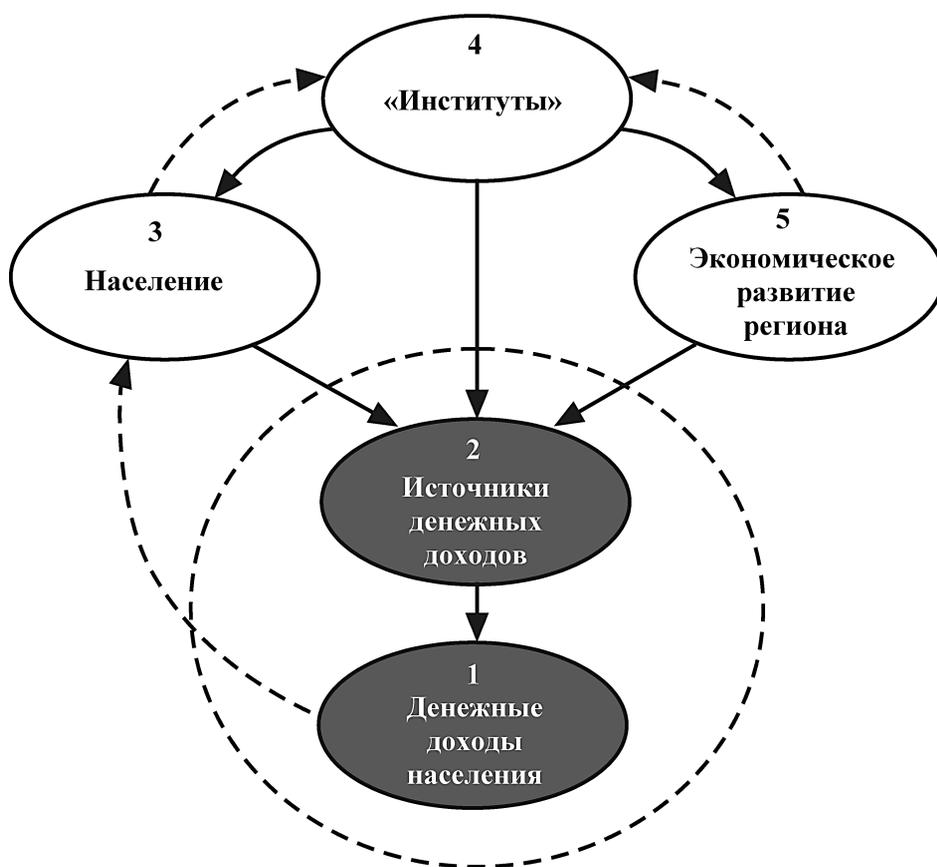

Рисунок 1. Схема формирования денежных доходов населения на макро- и мезоуровнях

В статье рассматриваются аспекты комплексной проблемы неравенства доходов, относящиеся к п.1 представленной выше схемы. И если сформулировать более точно – неравенство в распределении *общего объема денежных доходов* (ООДД) по регионам страны.

Тенденции динамики общего объема денежных доходов населения и его компонент

Следуя дедуктивному методу мышления (от общего к частному), логично начать исследование обозначенной выше проблемы с анализа динамики исходного показателя и двух основных факторов, определяющих его изменение на макроуровне.

Таблица 1. Динамика общего объема денежных доходов населения Российской Федерации, млрд руб., 1970–2012 гг.

Год	Всего денежных доходов, млрд руб.*	Год	Всего денежных доходов, млрд руб.
1970	115,6	2000	3814,6
1980	201,8	2001	5325,8
1985	244,7	2002	6831,0
1990	388,2	2003	8900,5
1991	830,5	2004	10976,3
1992	7099,9	2005	13819,0
1993	79949,0	2006	17290,1
1994	364834,1	2007	21311,5
1995	910921,6	2008	25244,0
1996	1357073,4	2009	28697,5
1997	1656405,1	2010	32498,3
1998	1776032,4	2011	35648,7
1999	2908,1	2012*	39623,4

* до 1998 г. включительно – в недоминированных рублях.

Источник: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/

Представленные в *таблице 1* данные отражают драматические изменения, которые происходили в экономике страны в последние два десятилетия. Если за двадцатилетний период, с 1970 г. по 1990 г., общий объем денежных доходов насе-

ления России увеличился в 3,4 раза, то последующие восемь лет, вплоть до дефолта 1998 г., характеризуются лавинообразным ростом денежной массы, которую население получало в форме оплаты труда, социальных трансфертов и из других источников.

В первые 2–3 года после дефолта темп роста номинального ООДД населения несколько замедлился, однако начиная с 2005 г., ежегодный прирост составлял уже 3000–4000 млрд руб. В целом за 12 лет, с 2000 г. по 2012 г., номинальный объем денежных доходов населения увеличился в 10 раз и в 2012 г. составил 40000 млрд руб.

Согласно методике Росстата⁹, *общий объем денежных доходов* населения (ООДД), *среднедушевой среднемесячный доход* (СДД) и *среднегодовая численность населения* связаны простым арифметическим соотношением:

$$\text{ООДД} = \text{СДД} * \text{население} * 12$$

Анализ динамики компонент этого соотношения позволяет оценить влияние каждой из них на изменение общего объема денежных доходов.

Численность населения России за период 1917–2013 гг. (в современных границах) достигла своего максимума в 1991 г. и составила 148,3 млн чел. Вплоть до 2009 г. она монотонно снижалась, и лишь в последние годы наблюдается незначительный рост населения¹⁰. К началу 2013 г. население России составило 143,3 млн чел., а его убыль, по сравнению с 1991 г., равна 3,4 млн чел. Совсем другими темпами изменялся *среднедушевой доход*.

Как показывают данные, представленные в *таблице 2* и на *рисунке 2*, в динамике номинального среднедушевого дохода можно выделить три периода.

За 20 лет, предшествовавших распаду СССР и перестройке, с 1970 г. по 1990 г., среднедушевой доход вырос в 3 раза, а за один календарный 1990–1991 год в условиях «новой России» он увеличился еще в 2 раза. Последующие 1991–1997 гг. были позже названы «периодом галопирующей инфляции»: относительный прирост СДД достигал сотни процентов к предшествующему году и в 1998 г. закончился деминацией рубля.

Далее (третий период), номинальный СДД заметно увеличивался, в среднем на 2 тыс. руб. в год. Кризис 2008–2010 гг. не внес каких-либо заметных изменений в эту тенденцию (что хорошо видно на графике). Абсолютный итог этого номинального роста значителен: в период с 2000 г. по 2012 г. среднедушевой доход населения (СДД) вырос в десять раз – с 2281 руб. до 22880 руб. (аналогично вырос и ООДД). Однако темпы его относительного прироста монотонно уменьшались с 37% в 2000 г. до 10% в 2012 г.

⁹ Общий объем текущих денежных доходов населения России публикуется только в номинальном выражении и он равен сумме ООДД населения всех регионов. Для оценки динамики среднедушевых доходов в каждом субъекте РФ Росстат использует расчетный индекс, называемый «реальными доходами» населения данного региона (см. *Приложение 1. Тезаурус*). Не вдаваясь в критику этого индекса по существу, отметим только, что «реальный» ООДД в целом по стране не равен сумме региональных «реальных» ООДД.

¹⁰ По оценке Росстата, рост численности населения России более чем на 95% определяется миграционным притоком.

Сопоставление с темпами роста валового внутреннего продукта позволяет сказать, что увеличение и номинального среднедушевого дохода, и общего объема денежных доходов населения России в первое десятилетие 2000-х гг., как и в последнем десятилетии XX века, носит преимущественно инфляционный характер¹¹.

Таблица 2. Динамика среднедушевых доходов населения Российской Федерации, руб. в месяц, до 1998 г. – тыс. руб., 1970–2012 гг.

Год	Среднедушевой доход	Относительный прирост*, в %	Год	Среднедушевой доход	Относительный прирост*, в %
1970	0,074		2000	2 281,1	37,5
1980	0,121	63,5	2001	3 062,0	34,2
1985	0,142	17,4	2002	3 947,2	28,9
1990	0,217	52,8	2003	5 167,4	30,9
1991	0,470	116,6	2004	6 399,0	23,8
1992	4,017	754,7	2005	8 088,3	26,4
1993	45,27	1027,0	2006	10 154,8	25,5
1994	206,6	356,4	2007	12 540,2	23,5
1995	515,9	149,7	2008	14 863,6	18,5
1996	769,5	49,2	2009	16 895,0	13,7
1997	940,6	22,2	2010	18 958,4	12,2
1998	1 010,2	7,4	2011	20 780,0	9,6
1999	1 658,9	64,2	2012**	22 880,4	10,1

Источник: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11g.htm

* Относительный прирост СДД, в % к предшествующему году.

** Предварительные данные.

¹¹ В апреле 2013 г. Минэкономразвития понизило сделанный ранее официальный прогноз роста в 2013 г. ВВП России с 3,6% до 2,4%. Это было связано с тем, что по данным министерства, в феврале 2013 г. положительный годовой рост экономики, наблюдаемый с ноября 2009 г., почти прекратился. ВВП страны в феврале 2013 г. увеличился в годовом выражении всего на 0,1% против 1,6% в январе 2013 г. «Экономика России рискует к осени войти в рецессию, если не предпринять дополнительные меры по стимулированию экономического роста», – заявил глава Минэкономразвития Андрей Белоусов [МЭР 2013]. Ранее, в научном докладе «О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции» в разделе «Проблемы социально-экономического развития», академик С.Ю. Глазьев отметил, что: «..наиболее очевидной проблемой является нарастающее расхождение между желаемой и действительной траекторией роста экономики, его замедление. Фактически развитие экономики скатывается на инерционный сценарий с падением темпов роста до 2–3% в год (согласно инерционному сценарию, динамика ВВП в 2013 году ожидается на уровне 3,3%, 2014 г. – 2,7%, 2015 г. – 2,2%)» [Глазьев 2013].

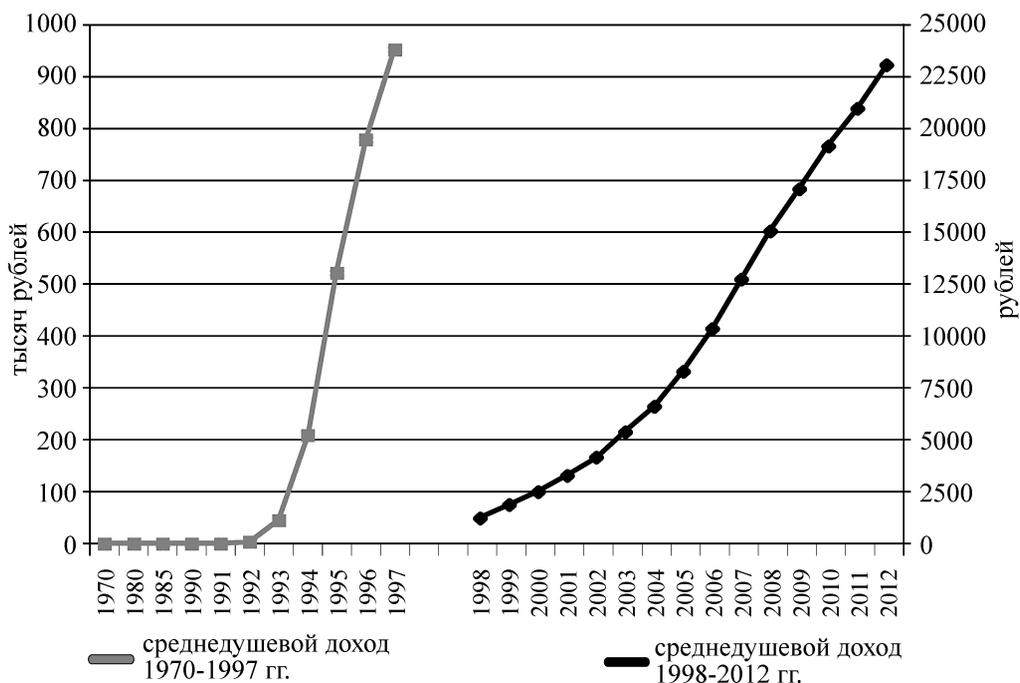

Рисунок 2. Динамика среднедушевых доходов населения в Российской Федерации, в месяц руб., до 1998 г. – тыс. руб. (периоды 1970–1997 гг. и 1998–2012 гг.)

Распределение населения России по среднедушевому доходу

Неравенство в распределении общего объема денежных доходов непосредственно связано с распределением населения по среднедушевому доходу.

Очевидно, что десятикратное изменение масштаба среднедушевых доходов неизбежно должно было отразиться и на интервалах группировки, которые использует Росстат при их публикации. Почти ежегодное изменение интервалов группировки затрудняет (или делает практически невозможным) сравнительный статистический анализ этих распределений во времени. Чтобы сделать его более доступным, данные о распределении всего населения России по среднедушевому доходу за последние восемь лет (2005–2012 гг.) были опубликованы Росстатом в единой группировке. Поскольку за этот период среднедушевой доход вырос почти в три раза – с 8 тыс. руб. до 23 тыс. руб., то сравнение распределений во времени по опубликованным данным позволяет сделать лишь скромные выводы, касающиеся преимущественно изменения их общего вида (таблица 3, рисунок 3).

Визуальный анализ позволяет сказать, что предложенная группировка не подтверждает гипотезу о логнормальном законе распределения населения по среднедушевому доходу, которую Росстат использует в методике своих расчетов. Распределения 2005–2007 гг. характеризуются слишком «тяжелыми» левыми концами (высокой долей населения с доходами до 3500 руб.). В то же время в распределениях

2009–2012 гг. слишком «тяжелые» правые концы (высокие доли населения с доходом свыше 35000 руб.). Для корректных сопоставлений во времени необходимо было бы разукрупнить два–три нижних интервала и два–три верхних интервала. Обращает на себя внимание, что последние четыре года модальные значения рассматриваемых распределений устойчиво находятся в интервале 15–25 тыс. рублей. Сдвиг модальных значений распределений в верхние интервалы группировки может быть связан и с реальным увеличением доли населения с более высоким достатком, и с изменением объема получаемых денежных средств (изменением масштаба измерения).

Такой сдвиг модальных значений может свидетельствовать как о росте неравенства в распределении населения по среднему доходу, так и о росте неравенства в распределении общего объема денежных доходов.

Таблица 3. Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов, в %, 2005–2012 гг.

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012 ¹⁾
Все население ²⁾	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе со среднедушевыми денежными доходами в месяц, руб.:								
до 3500,0	23,3	15,9	10,9	7,3	5,3	3,8	2,8	2,2
3500,1 – 5000,0	16,5	13,7	10,9	8,6	7,0	5,6	4,5	3,7
5000,1 – 7000,0	17,6	16,5	14,5	12,5	10,9	9,4	8,1	7,0
7000,1 – 10000,0	17,1	18,2	17,8	17,0	15,9	14,6	13,4	12,1
10000,1 – 15000,0	13,9	17,1	19,1	20,2	20,4	20,2	19,8	18,8
15000,1 – 25000,0 ³⁾	11,6	12,6	16,6	19,8	21,9	23,5	24,8	25,3
25000,1 – 35000,0 ⁴⁾		6,0	10,2	7,7	9,3	10,8	12,1	13,3
свыше 35000,0				6,9	9,3	12,1	14,5	17,6

1) Предварительные данные.

2) За 2003–2009 гг. показатели рассчитаны с использованием численности населения, пересчитанной с учетом итогов ВПН-2010. За 2010–2011 гг. – уточненные данные.

3) 2005 г. – свыше 15000 руб.

4) 2006–2007 гг. – свыше 25000 руб.

Источник: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_31g.htm

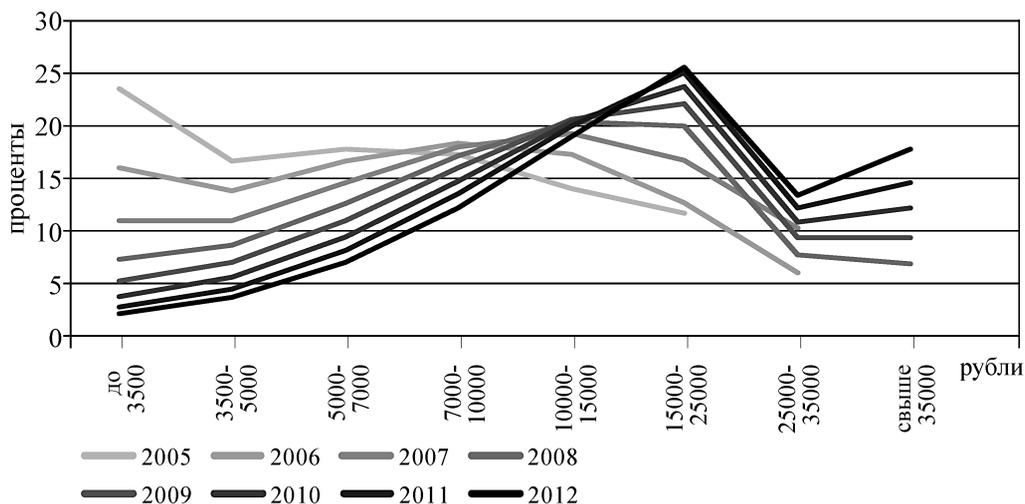

Рисунок 3. Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов, в %, 2005–2012 гг.

Распределение общего объема денежных доходов по 20%-процентным группам населения России

Как было показано выше, пропорционально росту среднедушевых доходов увеличивался и общий объем денежных доходов населения (ОДД). Его количественное выражение представляет интерес с точки зрения второго из названных выше аспектов – его использования (распределения на текущее потребление и накопление, соотношения цен и доходов и т.д.). Оценка уровня неравенства в распределении общего объема денежных доходов (ОДД) населения не зависит от его абсолютного значения. Статистические характеристики этого неравенства представлены в *таблице 4*, и они показывают, что не только в динамике номинальных среднедушевых доходов и номинального общего объема денежных доходов населения можно выделить отчетливо различающиеся периоды их изменения: неравенство в распределении населения по уровню доходов также претерпело заметные трансформации.

Весь период – 1970–2012 гг. – можно разделить на четыре подпериода, в которые распределения ОДД по 20-процентным группам всего населения различаются.

В 1970–1990 гг. неравенство в распределении общего объема денежных доходов снижалось; в 1980–1990 гг. доля доходов, которым располагали 20% наименее обеспеченного населения, лишь в два раза была меньше его численности. В то же время доля доходов пятой, наиболее обеспеченной квинтильной группы, немногим более чем в 1,5 раза превышала ее численность; соотношение между общими доходами этих квинтильных групп составляло 3,3 раза.

Таблица 4. Распределение общего объема денежных доходов населения Российской Федерации по 20-процентным группам населения, 1970–2012 гг.

	1970	1980	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012 ¹⁾
Денежные доходы – всего, процентов*	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам населения:																					
Первая (с наименьшими доходами)	7,8	10,1	9,8	6,1	6,1	5,9	6,0	6,0	5,9	5,7	5,7	5,5	5,4	5,4	5,3	5,1	5,1	5,2	5,2	5,2	5,2
Вторая	14,8	14,8	14,9	10,8	10,7	10,5	10,6	10,5	10,4	10,4	10,4	10,3	10,1	10,1	9,9	9,8	9,8	9,8	9,8	9,9	9,8
Третья	18,0	18,6	18,8	15,2	15,2	15,3	15,0	14,8	15,1	15,4	15,4	15,3	15,1	15,1	15,0	14,8	14,8	14,8	14,8	14,9	14,9
Четвертая	22,6	23,1	23,8	21,6	21,6	22,2	21,5	21,1	21,9	22,8	22,7	22,7	22,7	22,7	22,6	22,5	22,5	22,5	22,5	22,6	22,5
Пятая (с наибольшими доходами)	36,8	33,4	32,7	46,3	46,4	46,1	46,9	47,6	46,7	45,7	45,8	46,2	46,7	46,7	47,2	47,8	47,8	47,7	47,7	47,4	47,6
Соотношение доходов пятой и первой 20-процентных групп	4,7	3,3	3,3	7,6	7,6	7,8	7,8	7,9	7,9	8,0	8,0	8,4	8,6	8,6	8,9	9,4	9,4	9,2	9,2	9,1	9,2

Источник: оценка на основании данных выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и макроэкономического показателя денежных доходов населения. Население упорядочено в порядке увеличения среднедушевого дохода (СДД), www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_32g.htm

* 1970–1990 гг. – совокупный доход (с учетом стоимости чистой продукции личных подсобных хозяйств населения). За 2003–2009 гг. приведенные показатели рассчитаны с использованием численности населения, пересчитанной с учетом итогов ВПН-2010.

¹⁾ Предварительные данные.

За пять лет – 1990–1995 гг. – произошел резкий слом сложившихся ранее распределительных отношений: доля доходов наименее обеспеченной части населения уменьшилась на одну треть, а доля наиболее обеспеченной 20-процентной

группы достигла 45–46% ООДД, и это соотношение сохранялось почти без изменений до 2000 г. (второй период). Далее, вплоть до 2007 г. (третий период), можно отметить монотонное уменьшение доходов нижней и постепенный рост доходов верхней квинтильных групп. В последующие годы и до настоящего времени это соотношение стабилизировалось на уровне 9-кратного превышения общих доходов 20% наиболее обеспеченного населения над доходами 20% наименее обеспеченного (четвертый период).

Не столь «драматично», но постоянно снижалась и доля доходов второй и третьей 20-процентных групп населения; наиболее стабильной и близкой к доле в ней населения была и остается доля доходов четвертой квинтили.

Кривая Лоренца, широко используемая для визуализации неравенства в распределении общего объема денежных доходов населения (рисунок 4), отчетливо свидетельствует, что в период 1990–1995 гг. произошел «слом» ранее действовавших распределительных отношений. Новые для России формы собственности и экономические институты, созданные в начале перестройки, способствовали формированию и закреплению высокого уровня неравенства населения по доходам. Основные принципы распределения и перераспределения доходов не изменили ни дефолт 1998 г., ни мировой кризис конца 2000-х гг., и стабилизация рассматриваемого неравенства в течение последних шести лет может свидетельствовать о хроническом неблагополучии в процессах формирования денежных доходов населения. Неравенство в распределении доходов является не только важным экономическим показателем, но и характеристикой социального благополучия в обществе. Именно поэтому оно выходит на передний план в современных дебатах о перспективах глобального и регионального развития.

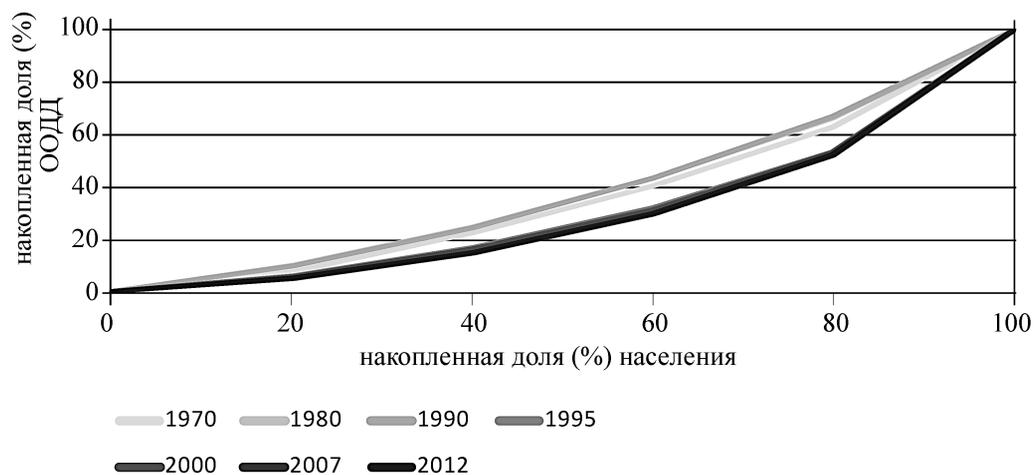

Рисунок 4. Кривая Лоренца: распределение общего объема денежных доходов населения Российской Федерации по 20-процентным группам населения, 1970–2012 гг.

Россия и страны мира: сравнительный анализ неравенства в распределении доходов населения

Тезис о неблагоприятии в распределительных отношениях в России подтверждается сравнением с ситуацией в зарубежных странах (*таблица 5, рисунок 5*).

Отметим, что в Украине, Белоруссии, Казахстане в конце 2000-х гг. распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения осталось аналогичным рассмотренному выше распределению в России в начале 1990-х гг., но в настоящее время Россия по всем его характеристикам ближе к Китаю, Мексике, Чили¹².

Для интегральной оценки неравенства в распределении общего объема денежных доходов населения (как и других объемных показателей экономической деятельности) широко используются *коэффициент фондов* и *коэффициент Джини*. Популярность их применения объясняется тем, что они инвариантны к масштабу денежных единиц, в которых измеряется ООДД, именно это обеспечивает их сопоставимость для разных стран и континентов населения.

Для Российской Федерации в среднем значения этих коэффициентов опубликованы Росстатом за период 1995–2012 гг. (*таблица 6, рисунок 6*); их динамика свидетельствует о постоянном росте неравенства в распределении ООДД вплоть до 2007 г., далее их значения стабилизировались и в настоящее время не претерпели значительных изменений.

График на *рисунке 6* подтверждает не только высокий уровень неравенства в распределении общего объема денежных доходов (ООДД) населения России, но и его постоянный рост, начиная с 1995 г. и вплоть до 2007 г., т.е. до начала экономического кризиса. Особенно четко эту тенденцию можно проследить по динамике коэффициента Джини. Тот факт, что начавшийся экономический кризис не отразился ни на динамике номинальных денежных доходов, ни на характере их распределении среди населения, заслуживает специального анализа существующих распределительных отношений в России.

Продолжая международные сопоставления, отметим, что коэффициент Джини в наиболее развитых странах Европейского союза (Дании, Швеции, Франции, Германии и других) ниже 0,3, а его среднее значение для всех стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЕСД) равно 0,313 (*таблица 7, рисунок 7*). Россия по показателям неравенства доходов населения находилась в 2010 г. на уровне Мексики, Нигерии, Чили, Бразилии. Такой же уровень неравенства наблюдался и в Китае в 2005 г. В последние годы вопросы неравенства, в том числе межрегионального неравенства доходов населения, стали объектом государственной политики Китая, направленной на ее снижение.

¹² Близость рассматриваемых распределений в России и США свидетельствует о том, что, исследуя более широкую категорию – благосостояние, нельзя не учитывать средний уровень номинальных доходов населения, их покупательную способность, национальный уровень бедности.

Таблица 5. Удельный вес доходов 20-процентных групп населения России и стран мира*, в % от общего объема денежных доходов, 2000–2011 гг.

Страна, год	первая 20-процентная группа**	вторая 20-процентная группа	третья 20-процентная группа	четвертая 20-процентная группа	пятая 20-процентная группа	Коэффициент Джини
Россия, 2010 г.	5,2	9,8	14,8	22,5	47,7	0,421
Россия, 2011 г.	5,2	9,9	14,9	22,6	47,4	0,416
Украина, 2011 г.	9,8	14,1	17,3	21,9	36,9	0,263
Финляндия, 2000 г.	9,6	14,1	17,5	22,1	36,7	0,269
Болгария, 2007 г.	8,5	13,7	17,9	23,1	36,8	0,282
Беларусь, 2011 г.	9,2	13,8	17,4	22,6	37,0	0,284
Казахстан, 2011 г.	9,0	12,9	16,9	22,5	38,7	0,289
Бангладеш, 2010 г.	8,9	12,4	16,1	21,3	41,3	0,321
Канада, 2000 г.	7,2	12,7	17,2	23,0	39,9	0,326
Польша, 2009 г.	7,7	12,0	16,2	22,0	42,1	0,341
Латвия, 2008 г.	6,6	11,4	16,1	22,3	43,6	0,366
Литва, 2008 г.	6,6	11,1	15,7	22,1	44,5	0,376
Киргизия, 2011 г.	6,1	10,8	15,8	22,7	44,6	0,382
Турция, 2008 г.	5,7	10,9	15,9	22,4	45,1	0,390
США, 2000 г.	5,4	10,7	15,7	22,4	45,8	0,408
Китай, 2005 г.	5,0	9,9	15,0	22,2	47,9	0,425
Мексика, 2010 г.	4,4	8,9	13,3	20,4	53,0	0,477
Нигерия, 2010 г.	4,4	8,3	13,0	20,3	54,0	0,488
Чили, 2009 г.	4,3	7,9	11,7	18,4	57,7	0,521
Бразилия, 2009 г.	2,9	7,1	12,4	19,0	58,6	0,547

Источник: [Россия и страны мира 2012].

* По всем странам, кроме России, Армении, Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Республики Молдова и Украины – оценки Всемирного банка, основанные на национальных данных обследований домашних хозяйств.

** Распределение денежных доходов по 20-процентным группам населения, проранжированного в порядке возрастания среднедушевых доходов.

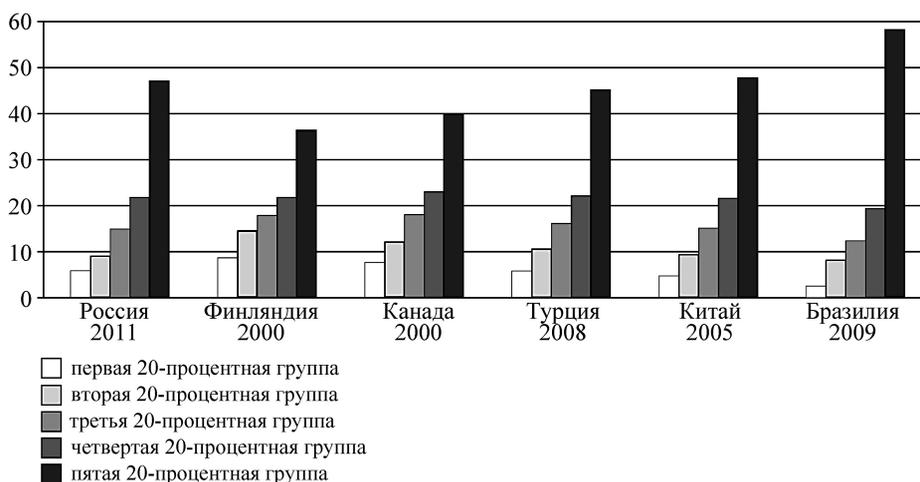

Рисунок 5. Удельный вес доходов 20-процентных групп населения России и стран мира, в % от общего объема денежных доходов, 2000–2011 гг.

Таблица 6. Коэффициенты фондов и Джини для распределения общего объема денежных доходов населения Российской Федерации, 1970–2012 гг.

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003*	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012 ¹⁾
Децильный коэффициент фондов**	13,5	13,3	13,6	13,8	14,1	13,9	13,9	14	14,5	15,2	15,2	15,9	16,7	16,6	16,6	16,6	16,2	16,4
Коэффициент Джини***	0,387	0,387	0,390	0,394	0,400	0,395	0,397	0,397	0,403	0,409	0,409	0,415	0,422	0,421	0,421	0,421	0,417	0,420

Источник: оценка на основании данных выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и макроэкономического показателя денежных доходов населения, http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_32g.htm

* За 2003–2009 г.г. приведенные показатели рассчитаны с использованием численности населения, пересчитанной с учетом итогов ВВП-2010.

** Децильный коэффициент фондов – коэффициент дифференциации доходов, в размах. Рассчитывается для децильных групп населения и показывает, во сколько раз доходы 10% наиболее обеспеченного населения превышают доходы 10% наименее обеспеченного.

*** Коэффициент Джини – индекс концентрации доходов.

¹⁾ Предварительные данные.

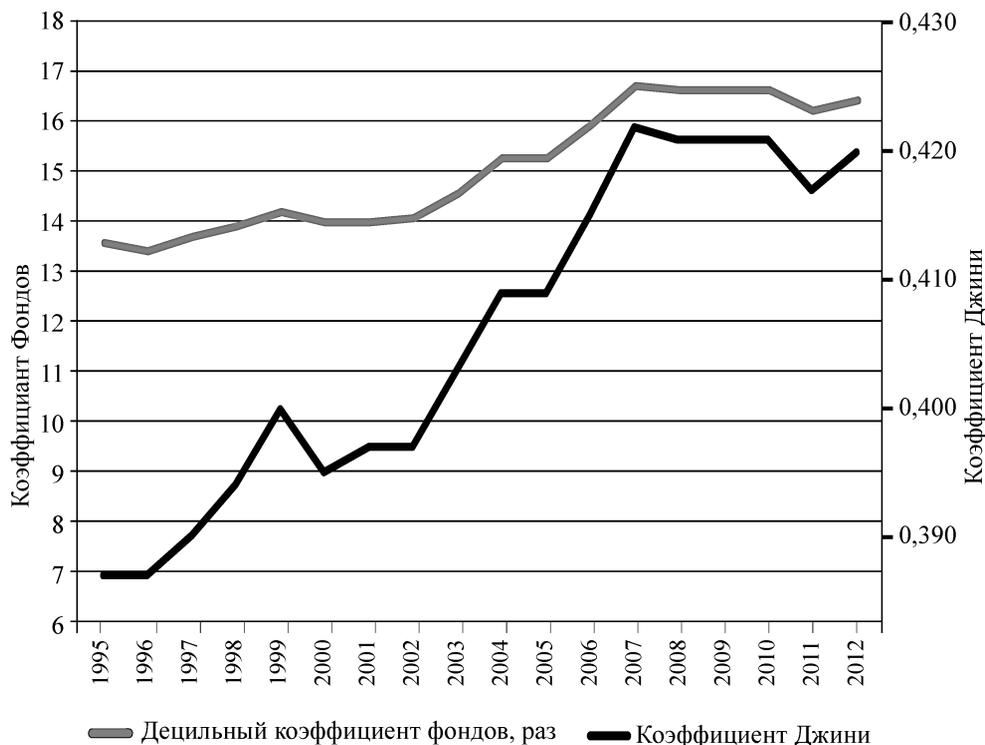

Рисунок 6. Динамика индексов неравенства в распределении общего объема денежных доходов населения Российской Федерации, 1995–2012 гг.

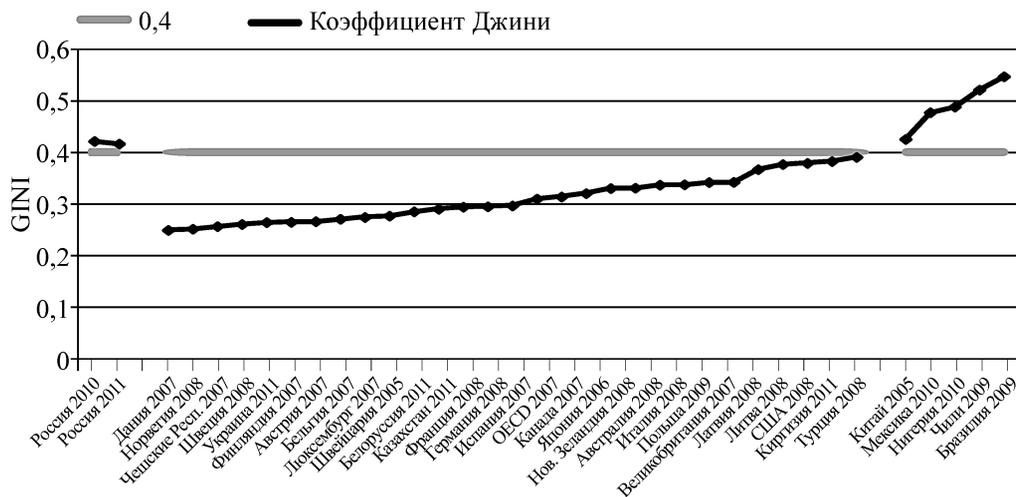

Рисунок 7. Коэффициент Джини для распределения общего объема денежных доходов населения, Россия и страны мира, 2005–2011 гг.

Таблица 7. Неравенство в распределении общего объема денежных доходов населения, Россия и страны мира, 2005–2011 гг.

Страна	Год	Коэффициент Джини	Страна	Год	Коэффициент Джини
Россия*	2010	0,421	ОЭСР**	поздние 2000-е гг.	0,313
Россия*	2011	0,416	Канада	2007	0,319
Дания	2007	0,248	Япония	2006	0,329
Норвегия	2008	0,250	Новая Зеландия	2008	0,330
Чешская Республика	2007	0,255	Австралия	2008	0,336
Швеция	2008	0,259	Италия	2008	0,337
Украина	2011	0,263	Польша	2009	0,341
Финляндия	2007	0,263	Великобритания	2007	0,341
Австрия	2007	0,265	Латвия	2008	0,366
Бельгия	2007	0,269	Литва	2008	0,376
Люксембург	2007	0,273	США	2008	0,378
Швейцария	2005	0,276	Киргизия	2011	0,382
Беларусь	2011	0,284	Турция	2008	0,390
Казахстан	2011	0,289	Китай	2005	0,425
Франция	2008	0,293	Мексика	2010	0,477
Нидерланды	2008	0,294	Нигерия	2010	0,488
Германия	2008	0,295	Чили	2009	0,521
Испания	2007	0,309	Бразилия	2009	0,547

Источник: www.oecd.org/els/social/indicators/SAG; [Россия и страны мира 2012].

*По всем странам, кроме России и бывших республик СССР – оценки Всемирного банка и ОЭСР, основанные на национальных данных обследований домашних хозяйств.

** Коэффициент Джини в среднем по странам ОЭСР рассчитан для конца 2000-х гг.

Межрегиональное распределение общего объема денежных доходов населения России

Вопрос о том, какой вклад вносят регионы в формирование неравенства доходов, предопределен федеративным государственным устройством России; федеральные округа и субъекты Федерации имеют разную численность населения. Если бы доходные группы имели такое же распределение по регионам, что и все население страны, то можно было бы говорить о равномерности распределения общего объема денежных доходов по субъектам РФ. Каково реальное положение и насколько велики различия между этими распределениями?

Распределения 20-процентных доходных групп населения по федеральным округам

Впервые опубликованные Росстатом данные о распределении 20-процентных доходных групп населения по субъектам и федеральным округам России за 2012 г. позволяют частично ответить на ряд вопросов¹³. Каковы различия в названных выше распределениях в 2012 г.? В каких регионах происходит концентрация бедного и богатого населения? Какие факторы влияют на межрегиональную дифференциацию общего объема денежных доходов?

Даже визуальный анализ говорит о том, что распределения по федеральным округам всего населения и населения, входящего в каждую из 20-процентных доходных групп в 2012 г. значительно различались (*таблица 8, рисунок 8*). (Напомним, что каждая из 20-процентных доходных групп определяется по распределению всего населения России по среднему душевому доходу, при этом все население упорядочено в порядке роста среднего душевого дохода.)

Прежде всего отметим, что во всех федеральных округах, за исключением Центрального, доля населения, относящегося к третьей 20-процентной доходной группе, которую условно можно назвать «средним классом» (по среднероссийским меркам), практически совпадает с долей всего проживающего в ФО населения.

Наименьшие различия между долями всего населения и долями населения каждой из 20-процентных доходных групп наблюдаются в Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах. В Уральском ФО можно отметить лишь небольшой дисбаланс между сопоставляемыми распределениями: доли (%) наиболее обеспеченных четвертой и пятой 20-процентных доходных групп населения несколько выше доли всего населения России, проживающего в этом федеральном округе. При этом наибольшие контрасты можно отметить в Центральном, Южном, Приволжском и Сибирском ФО.

В Южном, Приволжском и Сибирском ФО доли трех первых доходных групп выше доли проживающего в них населения, а доли четвертой и пятой, в том числе

¹³ Распределения ООДД населения по регионам страны за период 1995–2010 гг. были рассчитаны авторами ранее на основании данных о численности населения и его среднего душевого доходе. Результаты анализа этих распределений, в том числе динамика коэффициента Джини, характеризующего межрегиональное неравенство в распределении доходов, были опубликованы (см. основные публикации по теме статьи).

Таблица 8. Распределение всего населения России и его 20-процентных доходных групп* по федеральным округам, в %, 2012 г.

Регионы	Все население	первая 20-процентная группа	вторая 20-процентная группа	третья 20-процентная группа	четвертая 20-процентная группа	пятая 20-процентная группа	5-процентная группа с наивысшими доходами
Центральный ФО	27,2	21,3	23,6	25,4	28,0	37,8	48,9
Северо-Западный ФО	9,6	8,3	9,4	10,0	10,4	10,1	9,1
Южный ФО	15,5	19,0	17,5	16,1	14,6	10,3	6,9
Приволжский ФО	21,2	24,7	22,7	21,3	19,9	16,4	12,8
Уральский ФО	8,6	6,7	7,6	8,4	9,4	10,8	11,3
Сибирский ФО	13,6	17,2	15,2	13,9	12,4	9,1	6,3
Дальневосточный ФО	4,4	2,8	3,9	4,7	5,3	5,4	4,7
Российская Федерация	100	100	100	100	100	100	100

* Все население России упорядоченно по величине среднедушевого дохода в 2012 г. Население каждой 20-процентной группы принято за 100% и распределено по субъектам и федеральным округам РФ.

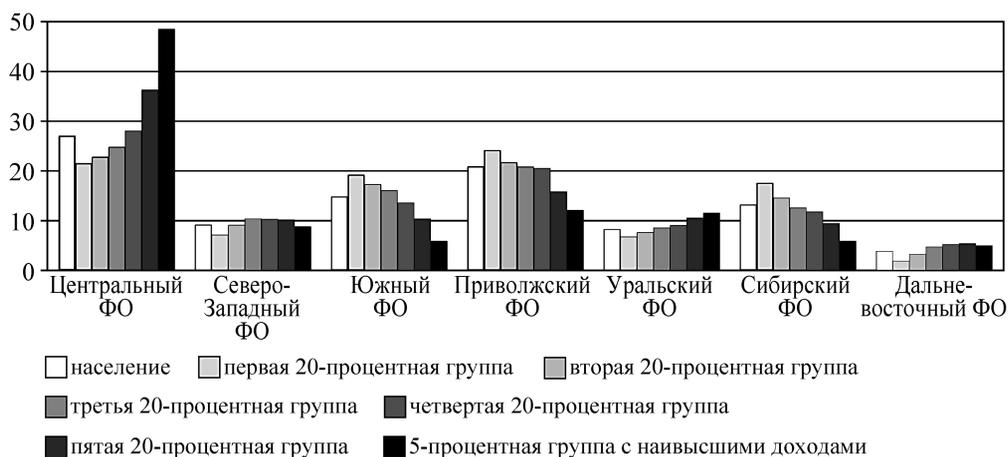

Рисунок 8. Различия в распределении всего населения России и его 20-процентных доходных групп по федеральным округам, в %, 2012 г.

высшей по доходам 5-процентной группы – в два и более раз ниже. Можно утверждать, что в этих трех регионах концентрируется население, относящееся к трем первым, наименее обеспеченным 20-процентным доходным группам. Что же касается более обеспеченного населения, то оно представлено здесь значительно меньше, чем в населении России в целом: отклонения от распределения всего населения велики и составляют 5–9 процентных пунктов. Другими словами, прослойка «богатых» в перечисленных выше округах относительно меньше, чем в стране в целом. Только углубленное изучение структуры экономики, рынка труда, занятости населения, источников его доходов даст возможность понять, почему Сибирский и Южный федеральные округа, имеющие разную специализацию, уровень и историю индустриального развития, близки по распределению населения по доходным группам.

Наибольший дисбаланс в распределении 20-процентных групп населения вносит Центральный федеральный округ: в нем значительно выше доли четвертой и пятой 20-процентных доходных групп. Именно в этом округе особенно заметна концентрация высоко обеспеченного населения России, в том числе здесь проживает почти половина контингента, относящегося к 5-процентной группе с наивысшими доходами. Очевидно, что наименее обеспеченное население, относящееся к первой–третьей доходным группам, представлено в ЦФО в меньшей степени. (Заметим, что субъекты, входящие в федеральные округа, и прежде всего в Центральный ФО, крайне неоднородны по уровню экономического развития и доходам населения; частично этот аспект затронут ниже.)

Пространственная концентрация бедного и богатого населения становится более очевидной, если рассмотреть отклонения между распределениями всего населения и его 20-процентных доходных групп по федеральным округам и оценить *расстояния* между этими распределениями (таблица 9, рисунок 9).

Вторая, третья и четвертая 20-процентные доходные группы имеют наименьшие, в пределах 2–5 п.п., отклонения от распределения всего населения по федеральным округам. Отклонения значительнее для первой, наименее обеспеченной группы (они находятся в диапазоне от -5.9 до 3.6 п.п.), и для пятой, наиболее обеспеченной 20-процентной группы населения – в диапазоне от -5.2 до 10.6 п.п. Наиболее различаются распределения всего населения и его 5-процентной группы с наивысшими доходами – в этом случае диапазон отклонений составляет от -8.6 до 21.7 п.п.

Агрегированное представление о различиях в рассмотренных выше распределениях дает оценка *расстояний* между ними. Для этого используется хорошо известная в классической математической статистике формула:

$$\text{Distance} = \frac{1}{2} \text{SUMM} (|x_i|)$$

Где x_i – разность между i -ми компонентами распределений. Как показывают оценки, приведенные в таблице 10, расстояния между распределениями всего населения и его второй, третьей и четвертой 20-процентными доходными группами по федеральным округам относительно невелики и находятся в пределах 2–5 п.п. Для первой, наименее обеспеченной 20-процентной группы, они поднимаются до 10 п.п., для пятой, наиболее обеспеченной – до 14 п.п., а для 5-процентной группы населения с наивысшими доходами – до 25 п.п. При этом очевидна ее концентрация в Центральном федеральном округе, более точно – в Москве.

Таблица 9. Отклонения распределений 20-процентных доходных групп от распределения всего населения по федеральным округам РФ, в %, 2012 г.

Регионы	первая 20-процентная группа	вторая 20-процентная группа	третья 20-процентная группа	четвертая 20-процентная группа	пятая 20-процентная группа	5-процентная группа с наивысшими доходами
Центральный ФО	-5,9	-3,6	-1,8	0,8	10,6	21,7
Северо-Западный ФО	-1,3	-0,2	0,4	0,8	0,5	-0,5
Южный ФО	3,5	2,0	0,6	-0,9	-5,2	-8,6
Приволжский ФО	3,5	1,5	0,1	-1,3	-4,8	-8,4
Уральский ФО	-1,9	-1,0	-0,2	0,8	2,2	2,7
Сибирский ФО	3,6	1,6	0,3	-1,2	-4,5	-7,3
Дальневосточный ФО	-1,6	-0,5	0,3	0,9	1,0	0,3
Расстояние между распределениями, процентных пунктов*	10,7	5,2	1,9	3,4	14,4	24,8

* «Расстояние» между распределениями определяется как $\frac{1}{2}$ от суммы абсолютных разностей между компонентами распределений.

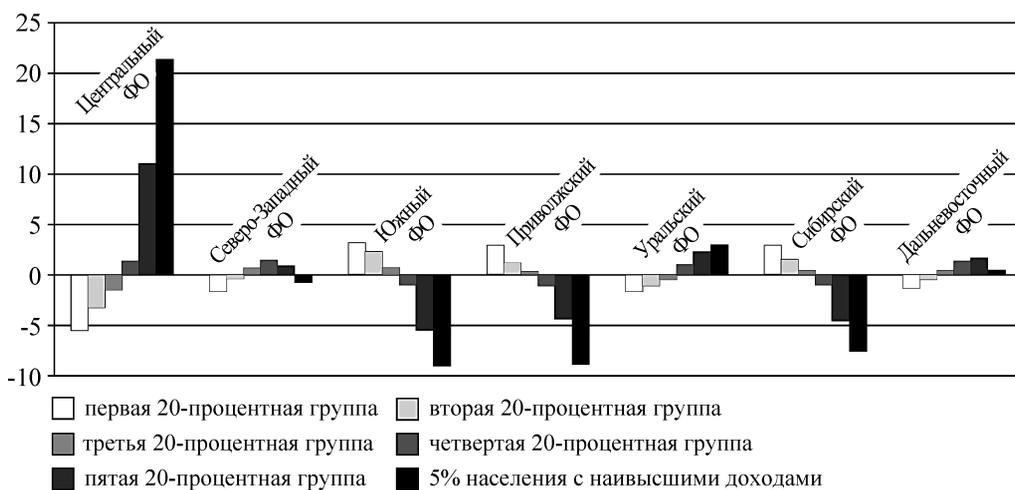

Рисунок 9. Отклонения распределений 20-процентных доходных групп от распределения всего населения по федеральным округам РФ, в процентных пунктах, 2012 г.

Таблица 10. Динамика среднедушевых денежных доходов населения в федеральных округах РФ, 1995–2012 гг. (в месяц; тыс. руб.; до 1998 г. – млн руб.)

Регионы	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	0,52	0,77	0,94	1,0	1,7	2,3	3,1	3,9	5,2	6,4	8,1	10,2	12,6	14,9	16,9	18,9	20,8	22,9
Центральный ФО	0,69	1,05	1,29	1,5	2,4	3,2	4,3	5,4	7,2	9,0	11,1	13,9	17,1	19,1	22,2	24,5	27,1	29,6
Северо-Западный ФО	0,57	0,79	0,92	1,0	1,6	2,3	3,1	4,0	5,4	6,9	9,0	11,0	13,3	15,1	17,4	19,7	21,2	23,0
Южный ФО	0,31	0,48	0,59	0,6	1,0	1,4	1,9	2,5	3,3	4,2	5,3	6,8	8,7	10,9	12,4	15,0	16,6	18,4
Приволжский ФО	0,37	0,56	0,69	0,7	1,3	1,7	2,3	3,0	3,9	4,8	6,2	8,0	9,9	12,4	13,9	15,7	17,3	19,5
Уральский ФО	0,61	0,91	1,14	1,1	1,8	2,7	3,8	4,8	6,1	7,4	9,5	12,0	15,0	18,7	19,8	21,6	23,9	25,8
Дальневосточный ФО	0,65	0,96	1,13	1,2	1,9	2,5	3,3	4,4	5,8	7,0	8,9	11,1	13,4	15,6	18,3	20,8	22,9	25,1
Соотношение минимального и максимального СДД, в %	44,7	45,7	45,7	42,4	43,0	44,2	44,4	46,9	45,9	46,4	48,1	49,1	51,0	57,0	56,0	61,3	61,2	62,2

Межрегиональная дифференциация среднедушевого дохода в субъектах РФ и в 20-процентных доходных группах населения

Первоисточником различий в распределении 20-процентных доходных групп по регионам России является меж- и внутрирегиональная дифференциация населения по уровню среднедушевых доходов. Остановимся на аспекте межрегиональной дифференциации.

За рассматриваемый семнадцатилетний период (1995–2012 гг.) разрыв между минимальным и максимальным значением СДД (средним для каждого федерального округа) уменьшился в 1,5 раза: если в 1995 г. минимальное среднее федеральное значение СДД составляло 45% от его максимального значения, то в 2012 г. –

уже 62% (таблица 9, рисунок 10). Отчетливо видно, что среднедушевой доход в Российской Федерации нивелирует значительные различия между «бедными» Южным и Приволжским ФО, с одной стороны, и «богатыми» Центральным и Дальневосточным. Определения «бедные» и «богатые» взяты нами в кавычки, поскольку в этих федеральных округах существует значительная дифференциация как между входящими в них субъектами, так и внутри них¹⁴.

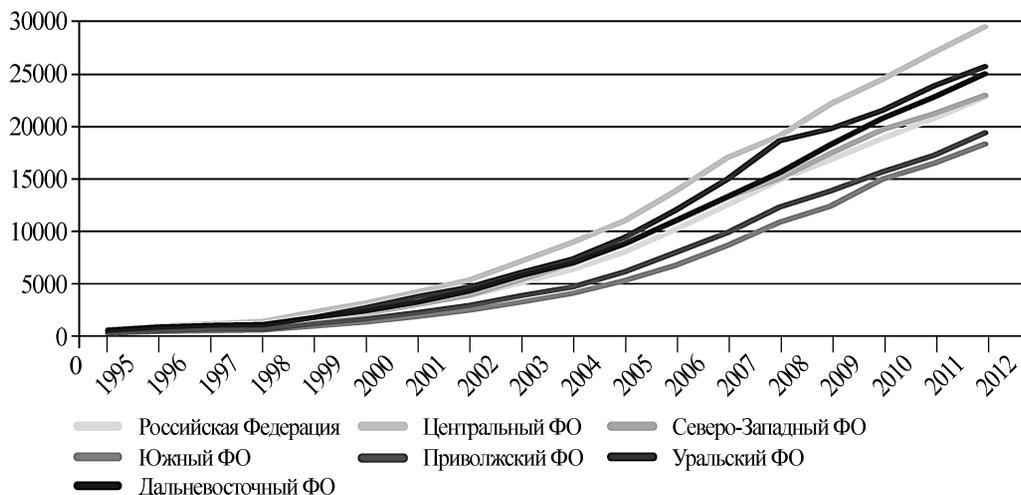

Рисунок 10. Среднедушевые денежные доходы населения в Российской Федерации и федеральных округах, в месяц руб.; до 1998 г. – тыс. руб., 1995–2012 гг.

Следует отметить, что различия между субъектами Федерации в уровне среднедушевых доходов значительно выше, чем различия между федеральными округами (см. Приложение 2). Чтобы нивелировать влияние инфляционных процессов и корректно сопоставить уровень доходов в субъектах Федерации в 1995–2011 гг., нами был предложен индекс R_{inc} (ratio), равный отношению СДД в регионе к СДД в генеральной совокупности в целом¹⁵. Более детальный анализ динамики среднедушевых доходов населения субъекто Федерации является предметом дальнейших публикаций. Здесь же отметим, что рассматриваемый период диапазон значений R_{inc} уменьшился: если в 1995 г. этот индекс находился в диапазоне 0,24 : 3,31, то в 2011 г. в диапазоне 0,43 : 2,28. Однако это видимое снижение межрегионального неравенства произошло только за счет небольшого улучшения

¹⁴ Исследование внутри региональной дифференциации требует иной, более детальной информации о формировании доходов населения на микроуровне

¹⁵ Этот индекс основан на исследовании геометрии кривой Лоренца, построенной для оценки неравенства в межрегиональном распределении общего объема денежных доходов населения. Его обоснование и результаты применения к данным за 1995–2010 гг. опубликованы и доложены на международных научно-практических конференциях.

положения самых бедных субъектов и относительного ослабления позиций самых богатых. К числу первых за весь рассматриваемый период стабильно относятся республики Ингушетия, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Чувашская и Северная Осетия – Алания, Пензенская и Ивановская области. Они принадлежат к двум первым децильным группам СРФ, упорядоченным по среднедушевому доходу (среднему для всего населения региона); средний уровень их доходов не поднимается выше 70% от среднероссийского значения.

Стабильно удерживают свои позиции в двух верхних децильных группах Республика Коми, Мурманская, Магаданская, Тюменская и Сахалинская области, Камчатский край, города Москва и Санкт-Петербург: для них диапазон значений *R* остается очень широким: 1,30 : 3,31 – в 1995 г., и 1,15 : 2,28 – в 2011 г. Особо отметим, что и в начале рассматриваемого периода, и в его конце только 20% от числа субъектов Федерации имели среднедушевой доход, превышающий его среднее значение для России. Это означает, что лишь 10–15 субъектов, значительно обогнавших по уровню благосостояния остальные 80%, определяют средние для России показатели ее благосостояния, что служит еще одним подтверждением неравенства в распределении денежных доходов населения.

Ранее, публикуя данные о распределении общего объема денежных доходов населения России по его 20-процентным группам, Росстат оставлял открытым вопрос о том, каков же уровень среднедушевых доходов в этих группах. Впервые опубликованные данные о среднедушевых доходах в 20-процентных группах населения в разрезе субъектов Федерации за 2012 г. позволяет более полно представить масштаб межрегиональной дифференциации доходов населения (*таблица 11*).

При построении *таблицы 11* субъекты были упорядочены по среднедушевому доходу отдельно в каждом федеральном округе. В *таблице 11* представлены данные, характеризующие только регионы, имеющие минимальное и максимальное значение среднедушевого дохода в каждом из ФО. Прежде чем сравнивать данные по ФО, отметим очень широкий диапазон значений региональных среднедушевых доходов в 2012 г.: в Москве он более чем в два раза превышает среднедушевой доход населения России и в пять раз – среднедушевой доход населения Республики Калмыкия, самого бедного субъекта РФ.

Сравнивая *бедные* и *богатые* регионы в пределах одного федерального округа, нетрудно видеть, как велики в них различия между рассматриваемыми показателями. И среднедушевые доходы населения, и их значения в каждой из 20-процентных доходных групп населения различаются приблизительно в два раза. Интересно также отметить сдвиг значений среднего дохода в 20-процентных группах населения на один такт: в *богатом* регионе средние доходы в первой–четвертой 20-процентных группах очень близки к среднедушевым доходам во второй–пятой 20-процентных доходных группах населения *бедного* региона. Можно констатировать, что принадлежность индивида к той или иной 20-процентной доходной группе очень мало говорит о *реальном (в текущих ценах!)* уровне его доходов. Отметим также, что представленные в *таблице 11* данные свидетельствуют и о высоком уровне внутри региональной дифференциации¹⁶.

¹⁶ Как уже упоминалось выше, среднедушевой доход в 20-процентных доходных группах населения, упорядоченного по среднедушевому доходу в разрезе субъектов федерации, Росстат опубликовал впервые и по состоянию только на 2012 г. Для анализа тенденций динамики как межрегионального, так и внутрирегионального неравенства доходов аналогичные данные необходимы за ряд лет. Можно надеяться, что это заметное улучшение региональной статистике будет закреплено в практике дальнейших публикаций.

Таблица 11. Среднедушевой доход в 20-процентных группах населения в субъектах с минимальным и максимальным среднедушевым доходом, по федеральным округам тыс. руб. в месяц, 2012 г.

Субъекты РФ	Все население	В том числе в 20-процентных группах населения:				
		первая*	вторая	третья	четвертая	пятая**
Российская Федерация	23,0	5,9	11,3	17,0	25,9	54,6
города федерального значения						
Москва	48,3	9,1	19,4	31,7	52,1	129,5
Санкт-Петербург	27,4	6,4	12,7	19,6	30,5	67,8
Центральный ФО						
Костромская	15,9	5,1	8,9	12,8	18,3	34,6
Московская	29,6	7,7	14,6	22,0	33,4	70,1
Северо-Западный ФО						
Псковская	16,1	4,9	8,8	12,7	18,4	35,5
Мурманская	27,9	8,0	14,7	21,5	31,7	63,3
Южный ФО						
Республика Калмыкия	10,0	3,0	5,4	7,9	11,5	22,3
Республика Дагестан	20,8	5,6	10,6	15,7	23,6	48,5
Приволжский ФО						
Республика Марий Эл	12,4	3,6	6,6	9,6	14,1	27,8
Самарская	24,6	5,7	11,3	17,6	27,4	60,9
Уральский ФО						
Курганская	16,0	4,5	8,3	12,3	18,2	36,7
Тюменская	32,6	7,5	14,9	23,2	36,2	80,9
Сибирский ФО						
Республика Тыва	11,6	3,7	6,5	9,3	13,3	25,4
Красноярский край	21,6	5,5	10,5	15,9	24,3	51,7
Дальневосточный ФО						
Еврейская АО	18,2	5,5	9,9	14,3	20,8	40,2
Магаданская	36,0	9,6	18,0	27,0	40,7	84,7

Источник: оценка на основании данных выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и макроэкономического показателя денежных доходов населения, www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/1-2-4.htm

* первая 20-процентная группа – население с наименьшими доходами.

** пятая 20-процентная группа – население с наибольшими доходами.

Если же сравнить средние доходы самого *бедного* населения в федеральном округе, т.е. населения, принадлежащего к первой 20-процентной доходной группе в *бедном* регионе, и самого *богатого* населения ФО, надлежащего к пятой 20-процентной доходной группе в *богатом* регионе, то они различаются в среднем в *двадцать раз*. Очевидно, что в данном контексте понятия *бедный* и *богатый*, используемые для сравнительного анализа доходов населения, распределенного по 20-процентным доходным группам в разрезе регионов и федеральных округов, имеют относительное значение и отличаются от уровня бедности, измеряемого на основе текущего соотношения цен и доходов.

Рассмотренные выше данные подтверждают необходимость пространственного подхода к сравнительному анализу и исследованию процессов формирования доходов населения. В соседних регионах, близких как по административно-территориальному делению (принадлежность к одному федеральному округу), так и по географическому положению, наблюдается разброс показателей дохода в широком диапазоне. Среднедушевой доход населения, относящегося к одной и той же 20-процентной доходной группе, но проживающего в соседних регионах, в среднем различается два раза. Очевидно негативное влияние этой «разности потенциалов» на перспективы дальнейшего развития регионов, на миграционную подвижность населения, на формирование рынка труда в каждом из них, о чем говорилось ранее. (Особое положение, как центры притяжения, занимают Москва и Санкт-Петербург.)

Завершая анализ данных, представленных в *таблице 11* и перефразируя известное высказывание Л.Н. Толстого о счастливых и несчастливых семьях, можно сказать, что, несмотря на отмеченную межрегиональную дифференциацию доходов, все наименее обеспеченные 20-процентные доходные группы населения одинаково бедны – их среднедушевой доход не превышает 10 тыс. руб. в месяц. Более разнообразно положение второй и третьей 20-процентных групп населения, но и их доходы в большинстве субъектов не превышают среднего для России значения. Лишь среднедушевые доходы пятой, наиболее обеспеченной 20-процентной доходной группы населения, располагаются выше «ватерлинии» – среднедушевого дохода населения России в целом, превышая его в два–шесть раз, от 48 тыс. руб. в Южном ФО до 85 тыс. руб. в Дальневосточном ФО. Среднедушевой доход населения г. Москвы в 2012 г., относящегося к верхней 20-процентной доходной группе, был равен 129 тыс. руб.

* * *

В настоящей статье рассмотрены только некоторые сравнительные характеристики межрегионального неравенства среднедушевых доходов населения, относящиеся к п.1 предложенного выше *рисунка 1*.

Аналитическое подтверждение того, что:

- неравенство населения по доходам в России очень велико и значительно превышает аналогичные показатели в развитых и некоторых развивающихся странах мира;
- межрегиональная дифференциация существует и является важной компонентой этого неравенства;

- *пространственный аспект* неравенства отчетливо проявляется при сравнении географически близких регионов и влечет за собой ряд значимых негативных социально – экономических последствий ставит новые исследовательские задачи, связанные как с изучением факторов этого неравенства, так и с оценкой его динамики.

Одними из важнейших факторов неравенства являются различия в структуре доходов населения. Структура доходов, как и их уровень, детерминированы существованием этих источников, их доступностью, уровнем доходов от каждого из них.

Результаты исследования структуры доходов населения, их динамики во времени и межрегиональных различий, проведенные в соответствии с п.2 предложенной выше «Схемы формирования денежных доходов» (рисунки 1) и на основании публикаций Росстата за период 1995–2012 гг., будут предметом следующих публикаций.

Приложение 1. Тезаурус¹⁷

Номинальный размер денежных доходов населения/ начисленной заработной платы/ назначенных пенсий — абсолютный показатель, отражающий фактически сложившийся в отчетном периоде размер денежных доходов/ заработной платы/ назначенных пенсий.

Реальный размер денежных доходов населения/ начисленной заработной платы/ назначенных пенсий (в процентах к соответствующему временному периоду) — относительный показатель, исчисленный путем деления индекса номинального размера денежных доходов населения/ начисленной заработной платы/ назначенных пенсий на индекс потребительских цен за соответствующий временной период.

Денежные доходы населения включают доходы лиц, занятых предпринимательской деятельностью, выплаченную заработную плату наемных работников (начисленную заработную плату, скорректированную на изменение просроченной задолженности), социальные выплаты (пенсии, пособия, стипендии, страховые возмещения и прочие выплаты), доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов и другие доходы («скрытые» доходы, доходы от продажи иностранной валюты, денежные переводы, а также доходы, не имеющие широкого распространения).

Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц) исчисляются делением годового объема денежных доходов на 12 и на среднегодовую численность населения.

¹⁷ [Регионы России 2012, с. 232].

Приложение 2.

Распределение субъектов РФ по 10-процентным группам, упорядоченным по увеличению среднедушевого дохода, 1995 г. и 2011 г.

1995 г.			Дециль- ная группа	2011 г.		
№ п.п.	Субъекты	R inc* 1995		№ п.п.	Субъекты	R inc* 2011
1	Республика Ингушетия	0,24	ДГ 1	1	Республика Калмыкия	0,43
2	Республика Дагестан	0,35		2	Республика Тыва	0,53
3	Карачаево-Черкесская Республика	0,45		3	Республика Марий Эл	0,55
4	Республика Калмыкия	0,46		4	Республика Ингушетия	0,56
5	Кабардино-Балкарская Республика	0,49		5	Карачаево-Черкесская Республика	0,57
6	Республика Марий Эл	0,51		6	Республика Мордовия	0,58
7	Республика Адыгея	0,53		7	Чувашская Республика	0,58
8	Курганская	0,54		8	Алтайский край	0,60
1	Республика Мордовия	0,55	ДГ 2	1	Кабардино-Балкарская Республика	0,61
2	Пензенская	0,59		2	Ивановская	0,63
3	Чувашская Республика	0,59		3	Саратовская	0,63
4	Ивановская	0,60		4	Республика Северная Осетия	0,66
5	Тамбовская	0,60		5	Республика Алтай	0,67
6	Курская	0,61		6	Пензенская	0,68
7	Республика Северная Осетия	0,61		7	Псковская	0,68
8	Ульяновская	0,61		8	Республика Хакасия	0,69
1	Владимирская	0,62	ДГ 3	1	Республика Адыгея	0,69
2	Республика Алтай	0,62		2	Владимирская	0,69
3	Республика Тыва	0,62		3	Ульяновская	0,69
4	Астраханская	0,63		4	Курганская	0,69
5	Удмуртская Республика	0,63		5	Ставропольский край	0,70
6	Республика Башкортостан	0,63		6	Удмуртская Республика	0,70
7	Саратовская	0,63		7	Волгоградская	0,70
8	Волгоградская	0,63		8	Кировская	0,71

1995 г.			Дециль- ная группа	2011 г.		
№ п.п.	Субъекты	R _{inc} * 1995		№ п.п.	Субъекты	R _{inc} * 2011
1	Ставропольский край	0,64	ДГ 4	1	Рязанская	0,71
2	Ростовская	0,64		2	Костромская	0,71
3	Оренбургская	0,64		3	Орловская	0,71
4	Рязанская	0,65		4	Оренбургская	0,72
5	Псковская	0,66		5	Тверская	0,72
6	Новосибирская	0,66		6	Тамбовская	0,73
7	Брянская	0,66		7	Брянская	0,74
8	Воронежская	0,67		8	Ярославская	0,75
1	Алтайский край	0,68	ДГ 5	1	Вологодская	0,75
2	Тверская	0,68		2	Республика Бурятия	0,76
3	Краснодарский край	0,69		3	Воронежская	0,76
4	Ленинградская	0,72		4	Ленинградская	0,77
5	Смоленская	0,72		5	Смоленская	0,77
6	Калининградская	0,73		6	Забайкальский край	0,77
7	Липецкая	0,73		7	Ростовская	0,77
8	Республика Бурятия	0,73		8	Иркутская	0,77
1	Орловская	0,74	ДГ 6	1	Астраханская	0,77
2	Нижегородская	0,74		2	Курская	0,79
3	Кировская	0,75		3	Томская	0,80
4	Белгородская	0,76		4	Еврейская АО	0,80
5	Московская	0,76		5	Кемеровская	0,80
6	Республика Татарстан	0,76		6	Липецкая	0,81
7	Костромская	0,77		7	Калининградская	0,81
8	Тульская	0,77		8	Тульская	0,82
1	Челябинская	0,81	ДГ 7	1	Новгородская	0,82
2	Еврейская АО	0,81		2	Омская	0,83
3	Омская	0,84		3	Республика Карелия	0,85
4	Забайкальский край	0,84		4	Калужская	0,85
5	Калужская	0,85		5	Амурская	0,86
6	Новгородская	0,85		6	Новосибирская	0,88
7	Ярославская	0,92		7	Республика Дагестан	0,88
8	Самарская	0,92		8	Нижегородская	0,88

1995 г.			Дециль- ная группа	2011 г.		
№ п.п.	Субъекты	R _{inc} * 1995		№ п.п.	Субъекты	R _{inc} * 2011
1	Республика Хакасия	0,92	ДГ 8	1	Челябинская	0,89
2	Пермский край	0,95		2	Краснодарский край	0,91
3	Томская	0,96		3	Белгородская	0,91
4	Вологодская	0,98		4	Республика Башкортостан	0,92
5	Свердловская	0,98		5	Приморский край	0,92
6	Амурская	0,99		6	Красноярский край	0,97
7	Архангельская	1,01		7	Республика Татарстан	0,97
8	Хабаровский край	1,04		8	Пермский край	1,03
1	Приморский край	1,05	ДГ 9	1	Архангельская	1,03
2	Иркутская	1,15		2	Самарская	1,05
3	Красноярский край	1,15		3	Хабаровский край	1,15
4	г. Санкт-Петербург	1,30		4	Республика Коми	1,15
5	Сахалинская	1,34		5	Свердловская	1,20
6	Республика Карелия	1,34		6	Мурманская	1,22
7	Республика Коми	1,35		7	Московская	1,23
8	Кемеровская	1,36		8	Республика Саха (Якутия)	1,23
1	Мурманская	1,44	ДГ 10	1	г. Санкт-Петербург	1,25
2	Республика Саха (Якутия)	1,85		2	Камчатский край	1,40
3	Камчатский край	1,85		3	Тюменская	1,43
4	Магаданская	1,97		4	Магаданская	1,47
5	Тюменская	2,10		5	Сахалинская	1,55
6	Чукотский АО	2,19		6	Чукотский АО	2,07
7	г. Москва	3,31		7	г. Москва	2,28

Децильные группы субъектов РФ (СРФ) определяются методом упорядочивания всех регионов по уровню среднедушевого дохода в порядке возрастания в рассматриваемом году (методом построения вариационного ряда) и его разбиением на 10-процентные группы. В исследовании рассматриваются 79 субъектов. Первая–девятая децильные группы (ДГ) включают по 8 СРФ, десятая ДГ включает 7 СРФ.

*R_{inc} – соотношение между среднедушевым доходом в субъекте Российской Федерации и в России в среднем, в долях единицы.

Литература

- Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) (2011). Институт социологии РАН (ИС РАН) // http://www.isras.ru/analytical_report_twenty_years_reforms.html
- Глазьев С.Ю. (2013) О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции // <http://www.eurasec.com/evrazijjskie-novosti/144/1857/?action=prin>
- Государственно-территориальное устройство России (2003) / Под ред. А.Г. Гранберга, В.В. Кистанова. М.: ДеКА.
- К новой модели российского федерализма (2013) / Под общей редакцией А. Рябова и др. М.: Весь Мир.
- Котляков В.М., Глезер О.Б., Трейвиш А.И., Швецов А.Н. (2012) Новая программа фундаментальных исследований пространственного развития России // Регион: экономика и социология, № 2, с. 24–44.
- Кулешов В.В., Селиверстов В.Е., Суслов В.И., Суспицын С.А. (2012) Сибирская школа региональных исследований в Программе Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» // Регион: экономика и социология, № 2, с. 3–23.
- Лапин Н.И. (2006) Статус регионов России и разбалансированность их социокультурных функций // Мир России. № 2. С. 3–41.
- Мэннинг Н. (2007) Неравенство в России: последствия 1990-х годов // Мир России. № 3. С. 132–146.
- МЭР: экономика России может войти в рецессию (2013) // <http://www.vestifinance.ru/articles/26244>
- Регионы России. Социально-экономические показатели (2012). Стат. сб. М.: Росстат.
- Россия и страны мира. (2012). Стат. сб. М.: Росстат.
- Семья, труд, доходы, потребление(1977). Под ред Н.М. Римашевской. М.: Наука.
- Фундаментальные проблемы пространственного развития макрорегиона на переходе к инновационной экономике (на примере северо-запада России) (2010) / Под ред. В.В. Окрепилова. СПб.: Наука.
- Шкаратан О.И. (2004) Социальное расслоение в современной России: драма расколотого общества // Мир России. № 1. С. 3–48.
- Шкаратан О.И. (2008) Воспроизводство социально-экономического неравенства в постсоветской России: динамика уровня жизни и положение социальных низов // Мир России. № 4. С. 60–89.
- Milanovic B. Global Income Inequality by the Numbers: in History and Now. An Overview. The World Bank, Development Research Group, Poverty and Inequality Team, November 2012 // Public Policy Research Working Paper 6259 // <http://econ.worldbank.org>

SOCIETY AND ECONOMY

Income Inequality in Russian Federation (a Cross-Temporal and Cross-Spatial Analysis)

I. GERASIMOVA*, E. GERASIMOVA**

***Irina Gerasimova** – Leading Research Fellow, Central Economics and Mathematics Institute, RAS (CEMI RAS). Address: 47, Nakhimovskii pr., Moscow, 117418, Russian Federation. E-mail: irina.guerassimova@gmail.com.

****Elena Gerasimova** – Research Fellow, Central Economics and Mathematics Institute, RAS (CEMI RAS). Address: 47, Nakhimovskii pr., Moscow, 117418, Russian Federation. E-mail: landar.sky@gmail.com.

Abstract

We recognize three major dimensions of the problem of inequality in Russia: its micro-dimension (the level of individuals, households and families); its meso-dimension (the level of territories, i.e. districts and regions) and the temporal dimension (i.e. the dynamics of inequality in the context of socioeconomic development in general). In this paper we define inequality in terms of income distribution. Particularly, we investigate the major trends and changes in this distribution across 79 Russian regions with regard to the above mentioned dimensions by drawing on data from official statistical sources (Rosstat) during 1995-2012. The paper contains a detailed overview of changes in the following indicators: the gross volume of population income and its components (size of population and per capita population, expressed in current prices); the quintile distribution of population income in Russia (compared to several former Soviet republics and several OECD countries) and the distribution of income across Russia's territories (i.e. federal districts). Our findings suggest that the recent growth in population income has been mostly inflationary by its nature, and that Russia is still a highly unequal society in terms of individuals' well-being (with levels of inequality exceeding the levels of the more advanced countries). Moreover, there is persisting inequality both between and within Russia's territories (with Central federal district being remarkably unequal). However, in conducting our analysis we also note that official statistical data are still highly insufficient and require improvement to account for intra and inter-regional aspects of inequality. In the final part of the paper we present ways of improving this research and extending it to study the factors which maintain the existing inequality.

Keywords: regions of Russian Federation, total income, income per capita, interregional distribution of incomes, statistical analysis, cross-temporal and cross-spatial analysis, inequality, Gini coefficient

References

- FSSS (2012) *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. Statisticheskii sbornik* [Regions of Russia. Social and Economic Indicators. Handbook], Moscow: FSSS.
- FSSS (2012) *Rossiya i strany mira. Statisticheskii sbornik* [Russia and Countries of the World. Handbook], Moscow: FSSS.
- Glaz'ev S.Yu. (2013) *O tselyakh, problemakh i merakh gosudarstvennoi politiki razvitiya i integratsii* [On the Objectives, Problems and Public Policy Measures of Integration]. Available at: <http://www.eurasec.com/evrazijjskie-novosti/144/1857/?action=prin>
- Granberg A.G., Kistanova V.V. (ed.) (2003) *Gosudarstvenno-territorial'noe ustroystvo Rossii* [Administrative and Territorial Division of Russia], Moscow: DeKa.
- IS RAS (2011) *Dvadsat' let reform glazami rossiyan (opyt mnogoletnikh sotsiologicheskikh zamerov)* [Twenty Years of Reform in the Eyes of Russians (Long Experience of Sociological Measurements)]. Available at: http://www.isras.ru/analytical_report_twenty_years_reforms.html.
- Kotlyakov V.M., Glizer O.B., Treivish A.I., Shvetzov A.N. (2012) *Novaya programma fundamental'nykh issledovaniy prostranstvennogo razvitiya Rossii* [The New Program of Fundamental Research of the Spatial Development of Russia]. *Region: ekonomika i sotsiologiya*, no 2, pp. 24–44.
- Kuleshov V.V., Seliverstov V.E., Suslov V.I., Suspitsyn S.A. (2012) *Sibirskaya shkola regional'nykh issledovaniy v Programme Prezidiuma RAS "Fundamental'nye problemy prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii: mezhdistsiplinarnyi sintez"* [Siberian School of Regional Research Program of the Presidium RAS "Fundamental Problems of Spatial Development of the Russian Federation: a Multidisciplinary Synthesis"]. *Region: ekonomika i sotsiologiya*, no 2, pp. 3–23.
- Lapin N.I. (2006) *Status regionov Rossii i razbalansirovannost' ikh sotsiokul'turnykh funktsii* [Status of the Regions of Russia and Imbalance of their Sociocultural Functions]. *Mir Rossii*, vol. 15, no 2, pp. 3–41.
- Manning N. (2007) *Neravenstvo v Rossii: posledstviya 1990-kh godov* [Inequality in Russia: the Consequences of the 1990s]. *Mir Rossii*, vol. 16, no 3, pp. 132–146.
- MED (2013) *Ekonomika Rossii mozhет voiti v retsessiyu* [Russia's Economy May Enter a Recession]. Available at: <http://www.vestifinance.ru/articles/26244>
- Milanovic B. *Global Income Inequality by the Numbers: in History and Now. An Overview*. The World Bank, Development Research Group, Poverty and Inequality Team, November 2012. *Public Policy Research Working Paper 6259*. Available at: <http://econ.worldbank.org>.
- Rimashevskaya N.M. (ed.) (1977) *Sem'ya, trud, dokhody, potreblenie* [Family, Work, Income, Consumption], Moscow: Nauka.
- Okrepilov V.V. (ed.) (2010) *Fundamental'nye problemy prostranstvennogo razvitiya makroregiona na perekhode k innovatsionnoi ekonomike (na primere severo-zapada Rossii)* [Fundamental Problems of Spatial Development of the Macroregion on the Transition to the Innovative Economy (on the example of the North-West of Russia)], St. Petersburg: Nauka.
- Ryabov A. (ed.) (2013) *K novoi modeli rossiiskogo federalizma* [The New Model of Russian Federalism], Moscow: Ves' Mir.
- Shkaratan O.I. (2004) *Sotsial'noe rassloenie v sovremennoi Rossii: drama raskolotogo obshchestva* [Social Stratification in Modern Russia: the drama of a split society]. *Mir Rossii*, vol. 16, no 1, pp. 3–48.
- Shkaratan O.I. (2008) *Vosproizvodstvo sotsial'no-ekonomicheskogo neravenstva v postsovetskoj Rossii: dinamika urovnya zhizni i polozhenie sotsial'nykh nizov* [Reproduction of Socio-Economic Inequalities in Post-Soviet Russia: the Evolution of Life and Provision of Social Bottoms]. *Mir Rossii*, vol. 17, no 4, pp. 60–89.